

фактовъ, которые дополняли бы наши свѣденія о второмъ и третьемъ раздѣлахъ Польши, мы узнаемъ изъ этого источника кое-что о впечатлѣніи, произведенномъ мѣрами правительствъ въ отношеніи къ Польшѣ на современниковъ. И въ этомъ дѣлѣ, какъ во многихъ другихъ, Завадовскій не соглашался съ мнѣніемъ Семена Романовича Воронцова. Этому обстоятельству мы обязаны тѣмъ, что въ письмахъ Завадовскаго разсужденія о Польшѣ занимаютъ довольно видное мѣсто.

Въ началѣ 1792 года Завадовскій писалъ: „Я слышу, ты не оправдаешь подѣла Польши. Я стою противъ твоего мнѣнія ¹⁾). Приращеніе короля прусскаго, безъ сомнѣнія, знаменито, но наше второе, и на турковъ открытая дорога. Пруссіи же воевать на насъ, если мы не принудимъ, какая польза? А Польша, бывъ неподѣлена, внутренними своими силами когда-нибудь могла бы сдѣлаться для насъ опасною. Поступокъ со стороны нравственной если не апробуешь, въ томъ я не спорю. Но и тутъ скажу: гдѣ же есть нравственность въ политикѣ? Правда, можно бы, не компрометируя торжественныхъ словъ, тоже сдѣлать завоеваніемъ по случаю чинимаго сопротивленія отъ польскихъ войскъ. Но весь планъ дѣланъ и исполненъ былъ въ секретѣ Зубовымъ и Марковымъ. За то не пеняй на всѣхъ, ибо не всѣмъ есть воля и свобода представлять мысли, а только тогда-то и можно, когда оныхъ спрашиваютъ, что весьма изъ вещей рѣдкихъ. Въ этомъ не можешь противорѣчить, чтобъ сіе приобрѣтеніе не было изъ самыхъ знаменитыхъ, которыя въ прежнія времена Россія сдѣлала въ разсужденіи числа жителей и близости къ центру прямой нашей силы. А время, въ которое приобрѣтаемъ, самое удобнѣйшее потому, что спорить некому: во всѣхъ руки заняты“ и проч.

Тотчасъ же послѣ второго раздѣла Польши возникъ вопросъ о томъ, что будетъ съ остаткомъ республики. Въ письмѣ отъ 21-го августа 1793 года Завадовскій замѣчаетъ: „Ни австрійцы, ни пруссаки ²⁾ по-одиночкѣ не коснутся къ остатку Польши, разсуждая на наше тому воспротивленіе; по себѣ же она ничто. Равнымъ образомъ, позволятъ ли и намъ загорнуть ³⁾ оную?“ и пр.

Въ остаткѣ Польши началась смута. Александръ Романовичъ, узнавъ объ этомъ, безпокоился. Завадовскій отвѣчалъ, утѣ-

¹⁾ При этомъ г. Бартеневъ подъ страницю замѣчаетъ: „Вспомнимъ, что Завадовскій — малороссіанинъ“.

²⁾ Въ изданіи сказано: „поляки“, но едва ли мы ошибаемся, предполагая, что должно читать: „пруссаки“.

³⁾ Малороссійское выраженіе: прибрать къ рукамъ.